

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОПРАВДАН ЛИ САРКАЗМ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА В ПОЛИТИКО- ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ АЛЕКСАНДРА II? (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА»)

А. А. Шибанов

Ключевые слова: сарказм, государственное устройство, правовые нормы, литературная критика, художественный метод, сатира.

Keywords: sarcasm, state structure, legal norms, literary criticism, artistic method, satire.

DOI 10.14258/filichel(2022)2-09

М. Е. Салтыков-Щедрин — публицист и художник, чье творчество гармонично соединяет в себе гротескное изображение явлений общественной жизни и историческую объективность, злободневность журнальной сатиры и глубину философских размышлений над «вечными» вопросами человеческого бытия. Роман «История одного города», созданный в 1869–1870 годах XIX века, стал аллегорическим символом, выражающим сложное и противоречивое отношение писателя к государственному устройству современной ему России, ее историческому прошлому, законодательным реформам настоящего, получившим гротескную интерпретацию в романе «История одного города». Но оправдан ли сарказм Щедрина?

Современная писателю критика неоднозначно оценила мастерство Щедрина-сатирика. И. С. Тургенев в рецензии к роману отметил, что сатира Салтыкова-Щедрина «преувеличивает истину как бы посредством увеличительного стекла, но никогда не извращает полностью ее сущность, никогда не искажает ее существа» (И. С. Тургенев, 1967, с. 232). Напротив, А. С. Суворин напишет: «...ни история, ни настоящее во все не говорят нам ничего похожего на те картины, которые нарисовал г. Салтыков...» (цит. по: [Дмитренко, 2002, с. 89]).

В советской критике XX века (работы А. С. Бушмина, С. А. Макашина, А. Лаврецкого и др.) Салтыков-Щедрин был безоговорочно отнесен к представителям революционной демократии «как упорнейший из борцов с самодержавием на поле литературной брани», вынесший «окончательный приговор абсолютизму» (Бушмин, 1976, с. 125). По характеру сатиры на государственное и социальное устройство современного общества Салтыкова-Щедрина сравнивали с Ювеналом и Свифтом (И. С. Тургенев, 1967, с. 232), но так ли в действительности была несовершенна государственная система в эпоху жизни писателя?

Согласно позиции представителей направления «Law and literature» (О. Г. Егорова, А. В. Макарычева, И. Б. Павловой, Е. Г. Постниковой, Е. С. Шевченко и др.), исследовавших феномен политико-правовых контекстов в романе «История одного города», щедринский текст представляет собой не столько пародию на официальную историю России, в чем обычно упрекали сатирика, сколько пародию на современную автору историографию, политическую мифологизацию законодательных реформ, имеющих мало общего с реалиями общественно-правовых преобразований в жизни страны во второй половине XIX века. По мнению О. Г. Егорова, писатель критически оценивал послереформенное законодательство, считая, что основные противоречия новой государственной системы управления проистекают из «невыработанности понятий о правде и праве» (цит по: [Егоров, 2012, с. 286]). Е. Г. Постникова отмечает: «Русские мыслители второй половины XIX века, такие как М. Е. Салтыков-Щедрин и Ф. М. Достоевский, вплотную подошли к открытию явления современной политической мифологии, а также ее роли в жизни общества» [Постникова, 2012, с. 276], как следствие, главная идея в романе «История одного города» — реконструкция, дешифровка и перекодировка истории.

М. Е. Салтыков-Щедрин создает роман «История одного города» в 1869–1870 годах — время царствования Александра II, традиционно именуемое эпохой Великих реформ. Действительно, правление Александра II было ознаменовано принятием целого ряда законодательных документов, направленных на реорганизацию политико-правовой структуры российского государства. Как следствие, исторические события не могли не найти своего отражения на страницах романа, как и образ того, по чьей инициативе рассматриваемые события стали частью истории нашей страны.

В отечественной историографии не существует единого подхода к оценке личности императора и результатов его преобразовательной деятельности. Одним из первых попытку создания достоверной био-

графии Александра II предпринял С. С. Татищев в фундаментальном труде «Император Александр II. Его жизнь и царствование». Историк, безусловно, идеализирует личность и заслуги правителя: Александру II воздается хвала за заслуги в деле реформ, а ответственность за промахи и недостатки возлагается на «советников и сотрудников императора, не всегда точных исполнителей его державной воли», а также на «неподготовленность русского общества к восприятию дарованных ему щедро царскою рукою гражданских прав» (С. С. Татищев, 2006, с. 949–950). Подобная позиция прослеживается в работах К. У. Арсеньева, Г. А. Джаншиева, А. А. Шумахера и др.

Интерпретация образа и исторической роли Александра II в историографии советского периода обусловлена идеологической трактовкой государственных реформ 60–70 годов XIX века — «половинчатых» и «непоследовательных», а то и прямо «грабительских» по отношению к крестьянину (работы Г. И. Чулкова, Н. Н. Фирсова и др.) [Леонтьева, 2018, с. 16]. При этом как-то принято не упоминать, что именно крестьянская реформа, то есть уничтожение средневекового крепостного рабства, была первым шагом к гражданскому равноправию со стороны государства, его законодательных механизмов правового регулирования. У Салтыкова-Щедрина мы находим: «Еще задолго до прибытия в Глухов, он (Угрюм-Бурчеев. — А. III.) составил в своей голове целый систематический бред, в котором, до последней мелочи, были регулированы все подробности будущего устройства этой злосчастной муниципии» (М. Е. Салтыков-Щедрин, 1976, с. 184). Гуманные по своей сути законопроекты, способные изменить и усовершенствовать политико-правовое поле России, сатирик называет «систематическим бредом», «сложной и неизъятной идеологических ухищрений административной теорией» (М. Е. Салтыков-Щедрин, 1976, с. 184). По мнению О. Г. Егорова, «основополагающая идея Щедрина состоит в том, что с юридической отменой крепостного права прежние порядки, строй жизни, механизм «закрепощения» огромной массы населения (29 млн чел.), хотя и видоизменились, но сохранили свою сущность: «<...> несмотря на изменившиеся формы общественных отношений, сущность их осталась нетронутою»» [Егоров, 2012, с. 284].

Историки нашего времени (Е. Н. Морозова, Е. Н. Черникова, А. А. Ярцев и др.) отходят от однозначных характеристик личности императора, пытаясь разобраться в мотивах и инструментарии принятия им государственно важных решений. О. В. Леонтьева отмечает, что, столкнувшись с необходимостью модернизации основных сфер жизни российского общества, Александр II начинает реформы «сверху», «но не на-

сильственным путем (как Петр Великий), а путем создания атмосферы свободы и взаимодействия с различными слоями общества; следование этому решению потребовало от него немалой силы характера» [Леонтьева, 2018, с. 19].

Следует отметить, что реформаторская деятельность Александра II была вызвана исторической необходимостью преобразований в системе государственного управления страной в законодательном, содержательном и структурообразующих аспектах. Государственное управление — одна из ведущих категорий права, чье содержание обусловлено исторически сложившимися условиями развития общества.

Специфика государственного управления определяется целым рядом политических, экономических и социокультурных факторов. Значимое влияние на выбор форм и методов государственного управления оказывают особенности национальной культуры народа, интересы и идеология правящей элиты, сложившийся в стране политический режим. Государственное управление реагирует на внешние и внутренние изменения, происходящие в обществе. Основополагающими механизмами государственного управления становятся категории законодательства и права в их нормотворческой, регулирующей и регламентирующей функции.

Важнейшим результатом реформаторской деятельности Александра II стала отмена в 1861 году крепостного права, повлекшая за собой формирование всесословной системы управления, а также реформ финансовой, судебной, военной, образовательной систем в Российском государстве.

Многие законопроекты были по-настоящему гуманными и выражали государственную заботу о простом народе. Начиная с 1860-х годов Салтыков-Щедрин выступает как сторонник земской реформы, способной, по мнению писателя, ускорить преодоление пережитков крепостного права и традиционного правового мышления. Статья вторая Городового положения предусматривала введение городских общественных управлений, деятельность которых была направлена на благоустройство городских улиц и внешнего облика города, обеспечение горожан продовольствием, совершенствование противопожарной безопасности и т.д. Однако в романе «История одного города» сатирически изображен процесс подобного законотворчества на примере активной, но по сути бестолковой деятельности градоначальника Двоекурова, вымостившего улицы Дворянскую и Большую, собравшего недоимки, покровительствовавшего наукам и ходатайствовавшего об учреждении в Глупове Академии. Мостовые впоследствии оказываются разобранными, созда-

ние Академии остается проектом, а пожары по-прежнему бушуют в городе, сжигая его дотла.

Судебный устав 1864 года предполагал введение единой системы судебных учреждений исходя из формального равенства всех социальных групп населения перед законом. В процессе реформ 60-х годов особое место отводилось изменениям в образовательной сфере: создается сеть народных училищ, наряду с классическими открываются реальные гимназии, демократизируется профессорско-преподавательский состав университетов. В главе «Войны за просвещение» сатирически высмеивается любого рода законотворческая деятельность, поскольку законы остаются непонятны обывателям. По мнению Салтыкова-Щедрина, два ведущих сословия государства: власть имеющие и народ — живут разными представлениями о своих правах. О. Г. Егоров справедливо отмечает: «В этом деле решающее слово принадлежит правительству, которое как „высшее выражение государства“... „несет на себе все ответственность за него“. Оно обязано входить в нужды народа и устраивать его благосостояние при неперемennom условии соблюдения государственных интересов. Правительство должно наблюдать за тем, чтобы „внутренние распоряжки“ крестьянского сословия (традиционное право) „отнюдь не противоречили высшим государственным соображениям“» [Егоров, 2012, с. 286].

В главе «Эпоха увольнения от войн» М. Е. Салтыков-Щедрин поднимает тему возможности «насаждения» в Глупове Конституции (градоначальник Негодяев служил когда-то в Гатчине истопником и, следовательно, до некоторой степени представлял собой «гатчинское демократическое начало»), а также описывает деятельность градоправителя Бенивалевского, его градацию законов, включая не поддающиеся разумному объяснению законы про пироги. Следует отметить, что за сарказмом Салтыкова-Щедрина стоят очень серьезные вещи. Е. С. Шевченко и А. В. Макарычев отмечают: «Если в XVIII и XIX вв. попытки создать Конституцию, предпринятые монархами Екатериной II, Александром I и Александром II, в силу неблагоприятных политических обстоятельств и иных причин так и не были ими реализованы, то более осторожный в этом плане Николай II даже не пытался что-то предпринять и избегал самого слова «конституция», так как оно могло ассоциироваться с коренным переустройством политико-правовой системы и ломкой властных структур самодержавия» [Шевченко, Макарычев, 2018, с. 122].

Градоправитель Бенивалевский также пытается разработать проект новой Конституции, но четко представляя, что включают в себя «обязанности», не может дать достаточно твердого определения, что такое

«права». Градация законов Бенивалевского на «мудрые», «немудрые» и «средние, с безусловным приоритетом «средних»», включая «Всякий да яст», «Всякий в дому своем благополучно да почивает», а также знаменитый «Устав о добропорядочном пирогах печении», наглядно показывают критическое отношение Салтыкова-Щедрина к послереформенному правотворчеству.

М. Е. Салтыков-Щедрин, как никто другой, понимал, как работает российское законодательство не только теоретически, но и практически, ведь он много лет служил чиновником в самых различных уголках нашей страны. Именно эта ставшая вечной для России проблема безответственного и неуважительного отношения к законам затрагивается М. Е. Салтыковым-Щедриним на страницах его прозы. Также большой интерес представляет законодательная деятельность самого писателя на различных государственных постах, его критика теоретиков государства и права (Гегеля и др.). Творчество писателя отображает правовую реальность всего XIX столетия. Значимость эпохи была повсеместно отмечена как юридическими и литературными критиками — современниками того времени, так и в исторических трудах последующих периодов.

В «Истории одного города» М. Е. Салтыков-Щедрин аллегорически изображает градоправителей, законодательную систему и общественное устройство России в ее историческом прошлом и постреформенном настоящем, но сарказм писателя направлен не против русского народа, его исторической судьбы. Полемизируя с российской историей в изложении официальной идеологии, Щедрин пытается найти оптимальное решение проблемы закона и справедливости как основы государственного устройства. По мнению писателя, реформы, исходящие «сверху», обречены на провал по причине своей нежизнеспособности в естественной среде исторических событий. В романе «История одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина можно проследить его уникальное видение, специфический культурно-социальный и философский контекст множества правовых событий и явлений, современником которых он был. Безусловно, без учета точки зрения сатирика было бы нельзя считать картину правового уклада общества России XIX века полностью прорисованной. «Взгляд на отечество писателя-просветителя заслуживает особого внимания, ибо это взгляд мыслителя сурового и бескомпромиссного, глубочайшего аналитика, художника, наделенного замечательной интуицией социолога и историка, владеющего исключительно богатым арсеналом поэтических средств» [Павлова, 2012, с. 2].

Отвечая на проблемный вопрос, вынесенный в название статьи: «Оправдан ли сарказм Щедрина в политико-правовом контексте эпохи

Александра II?», следует отметить, что без использования приемов сарказма, гротеска и сатиры идейный замысел «Истории одного города» остался бы нереализованным. Таким образом, с литературной точки зрения сильный и интересный сарказм выполняет значимую художественную функцию, содействуя созданию гротескного образа России в ее историческом прошлом и современной писателю послереформенной реальности, — и здесь мастерство Салтыкова Щедрина не подлежит сомнению. Однако сам факт и результаты политико-правовых преобразований, ставших знаковым символом эпохи Великих реформ, заслуживают справедливой оценки последующих поколений.

Ни до, ни после эпохи Великих реформ мы не находим примеров подобного либерализма. Законодательное значение реформ эпохи Александра II трудно переоценить, но история, по мнению М. Е. Салтыкова-Щедрина, не прощает, если правотворческая деятельность осуществляется только в рамках официальной идеологии, вразрез с гражданским стремлением служения народным интересам.

Библиографический список

- Бушмин А. С. Салтыков-Щедрин. Искусство сатиры. М., 1976.
- Дмитренко С. Ф. М. Е. Салтыков-Щедрин после закрытия «Отечественных записок»: жизнь и творчество в культурно-историческом контексте // Культура и текст. 2017 № 1.
- Егоров О. Г. Общество и право в литературном наследии М. Е. Салтыкова-Щедрина // Общество и право. 2012. № 3.
- Леонтьева О. Б. Два века императора: Александр II в зеркале исторических биографий // Вестник Самарского университета. 2018. № 3.
- Павлова И. Б. Проблема русской национальной судьбы в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина: художественный, общественно-исторический, духовный аспекты: автореф. дис. ... д-ра фил. наук. М., 2012.
- Постникова Е. Г. Мифы русской истории и история глуповского мифа (по роману М. Е. Салтыкова Щедрина «История одного города») // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 1.
- Шевченко Е. С., Макарычев А. В. О некоторых особенностях художественно-правового нарратива в русской литературе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. № 24 (2).

Источники

- Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города. СПб., 2010.
- Салтыков-Щедрин М. Е. Избранное. М., 1976.

Татищев С. С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. М., 2006 (Историческая библиотека).

Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем. Сочинения. Т. XIV. М., 1967.

References

Bushmin A. S. *Saltykov-Shchedrin. Iskusstvo satiry*. [Saltykov-Shchedrin. The Art of Satire]. Moscow, 1976.

Dmitrenko S. F. M. E. *Saltykov-Shchedrin posle zakrytija "Otechestvennyh zapisok": zhizn' i tvorchestvo v kul'turno-istoricheskom kontekste*. [M. E. Saltykov-Shchedrin after the closing of "Domestic notes": life and creativity in a cultural and historical context]. In: *Kul'tura i tekst* [Culture and Text]. 2017. No. 1.

Egorov O. G. *Obshchestvo i pravo v literaturnom nasledii M. E. Saltykova-shchedrina*. [Society and law in the literary heritage of M. E. Saltykov-shchedrin]. In: *Obshchestvo i pravo* [Society and Law]. 2012. No.3.

Leontieva O. B. *Dva veka imperatora: Aleksandr II v zerkale istoricheskikh biografij*. [Two Two Ages of the Emperor: Alexander II in the mirror of historical biographies]. In: *Vestnik Samarskogo universiteta*. [Bulletin of Samara University]. 2018. No.3.

Pavlova I. B. The problem of Russian national destiny in the works of M. E. Saltykov-Shchedrin: artistic, socio-historical, spiritual aspects. Abstract. of Philol. Doct. Diss. Moscow, 2012.

Postnikova E. G. *Mify russkoj istorii i istorija glupovskogo mifa (po romanu M. E. Saltykova Shchedrina "Istorija odnogo goroda")*. [Myths of Russian history and the history of the Stupid myth (based on the novel by M. E. Saltykov Shchedrin "The History of one City")]. In: *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. [Problems of History, Philology, culture]. 2012. No. 1.

Shevchenko E. S., Makarychev A. V. *O nekotoryh osobennostjakh hudozhestvenno-pravovogo narrativa v russkoj literature*. [On some features of the artistic and legal narrative in Russian literature]. In: *Vestnik Samarskogo universiteta*. [Bulletin of Samara University]. 2018. No. 2.

List of Sources

Saltykov-Shchedrin M. E. *Izbrannoe*. [Favorites]. Moscow, 1976.

Saltykov-Shchedrin M. E. *Istorija odnogo goroda*. [The History of a city]. St. Petersburg, 2010.

Tatishchev S. S. *Imperator Aleksandr II. Ego zhizn' i carstvovanie (Serija "Istoricheskaja biblioteka")*. [Emperor Alexander II. His life and reign (Series "Historical Library")]. Moscow, 2006.

Turgenev I. S. *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem*. [Complete Works and Letters]. T. XIV. Moscow, 1967.